

Ми Лэ открыл глаза и обнаружил, что он действительно оказался в плену объятий Тун И.

Однако Тун И был уже не змеёй, а будто осьминогом. Ми Лэ был крепко опутан Тун И, который своими длинными руками и ногами прижимал его к себе, лишая его возможности дышать.

Ми Лэ хотел сопротивляться, но вдруг обнаружил, что Ли Синь и Сы Ли тайно наблюдают за ними двумя.

После того как они некоторое время смотрели друг на друга, Ли Синь почувствовал себя ещё более смущённым, чем Ми Лэ. Он улыбнулся и сказал:

— Я заметил, что вы оба крепко спите, поэтому я не стал вас будить.

Сы Ли также сказал:

— Да, вероятно, потому, что Тун И замёрз ночью, он прицепился к тебе. У него сильное желание жить. Его примитивный инстинкт поиска тепла, вероятно, также довольно силён.

— Да, вчера вечером было довольно холодно. В вестибюле было очень холодно, — Ли Синь энергично кивнул.

Ми Лэ увидел, что двое наблюдателей уже придумали оправдания, и стал ещё более несчастным.

Он оттолкнул Тун И в сторону и сел, затем обнаружил, что его одежда была задрана, потому что рука Тун И лежала там. Там даже был красный след.

Насколько крепкими были объятия?

Тун И открыл глаза и ошеломлённо посмотрел на Ми Лэ из-под одеяла. Затем он поднял глаза на двух других людей и спросил:

— Который час?

— Ещё довольно рано. Можешь поспать ещё немного, — ответил Ли Синь.

Тун И потянулся, чтобы обнять Ми Лэ за талию:

— Поспи ещё немного. Всё нормально.

Ми Лэ поднял ногу и столкнул Тун И со стола. Приземлившись, Тун И вскрикнул и долгое время оставался неподвижным.

Ли Синь быстро подошёл, чтобы помочь Тун И подняться.

Поднявшись, Тун И пришёл в себя. Он потёр тело и встал, бормоча:

— Один день в качестве мужа и жены приводит к сотням дней привязанности. Даже если у нас не так много любви и симпатии, у нас всё равно должно было набраться десять или пятнадцать дней привязанности. Так ты ко мне относишься?

Ми Лэ уже надел куртку. Он ничего не сказал и просто вышел из вестибюля.

Тун И тут же побежал за ним с одеялом:

— Подвези меня! Эй! Подожди минутку.

Проводив их взглядом, Сы Ли и Ли Синь наводили порядок. Сы Ли не мог не задаться вопросом:

— Почему мне кажется, что Тун И немного пристаёт к Ми Лэ? Это мазохистские наклонности?

— Я думаю, что Тун И, похоже, очень нравится Ми Лэ.

— С чего ты взял?

— Каждый раз, когда Тун И ругает Ми Лэ, он всегда улыбается. И после этого даже добавляет: «Но он действительно очень красивый».

Сы Ли чувствовал, что он, вероятно, слишком долго был одинок и не понимал, что означает «нравиться кому-то». Он спросил в замешательстве:

— Это называется «нравится»? Тун И всегда улыбается и ругает меня, когда ему нечего делать. Значит, он тоже сильно любит меня?

— Конечно. У Тун И с нами лучшие отношения, — согласился Ли Синь.

— Верно! Тун И просто хочет дружить с Ми Лэ. В конце концов, он большая звезда. Это в новинку.

— Ага-ага.

***

Ми Лэ закончил утреннее занятие, и ему позвонил преподаватель.

Ответив на звонок, он узнал, что преподаватель сейчас ожидает его в драмкружке.

Ми Лэ не обедал и поспешил обратно в драмкружок. Когда он вошёл, то увидел, что учитель просматривает документы и ждёт его.

Увидев, приближение Ми Лэ, учитель тут же спросил:

— Вы с Кун Цзянем — соседи по комнате. Чем он занимался в последнее время?

— После переезда в комнату 438 я не видел его в общежитии в течении нескольких дней. Когда он возвращается, то просто берёт несколько вещей и поспешно уходит.

Услышав это, преподаватель не мог не вздохнуть:

— Он пришёл через много дней после начала учёбы и редко посещает занятия. При таком положении дел университет, вероятно, будет поднимать вопрос о его отчислении.

На самом деле поступление в университет не гарантировало стабильности. Нельзя было просто так бездельничать до окончания учёбы.

Если у вас были очень плохие оценки, вы не посещали занятия и плохо учились, вас могли отчислить на полпути.

Кун Цзянь был прекрасным тому примером. Он не посещал занятия и не возвращался в университет. Он вёл себя очень свободно в вопросе посещения школы.

Ми Лэ помедлил мгновение и сел. Затем он сказал преподавателю:

— Его положение весьма особенное.

— Почему? — учитель действительно не знал подробностей о ситуации Кун Цзяня. Он узнал, что Кун Цзяня могут исключить, поэтому и решил расспросить Ми Лэ.

Ми Лэ принялся объяснять:

— Я слышал о нём, ещё когда учился на первом курсе. Кажется, его застал и сфотографировал одноклассник в момент, когда он был близок со своим парнем. Новость о том, что он гей, распространилась повсюду, что вызвало о нём много сплетен в том кампусе.

Кун Цзянь уже был на грани изоляции. Хуже этой ситуации не придумаешь.

Основываясь на знании характера преподавателя, он мог быть уверен, что тот не будет дискриминировать других, поэтому Ми Лэ и решил сообщить ему об этом.

Более того, эта тема не была секретом для всего драмкружка.

Возможно, всё ещё можно было изменить.

После того, как Ми Лэ закончил говорить, учитель ответил лишь через некоторое время:

— Он... гей?

— Да. Я тоже был весьма удивлён, когда узнал, что он живёт со мной в одной комнате.

— Это... — преподаватель вдруг почувствовал, что ситуация довольно непростая.

— Я думаю, Кун Цзянь не посещает занятия, потому что он не может выносить такого рода сплетни о нём. В конце концов, общественное давление довольно сильное.

— Кажется, он тоже член вашего кружка?

— Да, это так.

Преподаватель задумался и заговорил только через некоторое время:

— Я вообще не могу с ним связаться. Я не знаю его конкретной ситуации и не знаю его отношения к учёбе. Так что... если у тебя есть его контактная информация, можешь мне её сообщить. Я постараюсь связаться с ним и постараюсь сделать так, чтобы он смог продолжить учёбу. В конце концов, даже если он не станет артистом, в наши дни с высшим образованием ему легко будет найти работу.

Ми Лэ кивнул и проводил учителя взглядом.

Он посидел в комнате некоторое время, затем встал и пошёл в клуб, чтобы найти кого-то, кто общался с Кун Цзянем.

— Он... не выходил на связь со мной уже некоторое время. Он не отвечает на мои звонки и не отвечает на сообщения WeChat, — Янь Лэйдун попутно занимался растяжкой. Он задумался на мгновение, прежде чем сказать: — Я помогал ему арендовать дом, но он находится рядом со старым кампусом. Я не знаю, съехал ли он оттуда.

— Тогда дай мне адрес, — сказал Ми Лэ, доставая телефон и готовясь записывать.

Янь Лэйдун назвал ему адрес, а затем не смог не спросить:

— Президент, что произошло? Поскольку Кун Цзянь никогда не приходит на занятия, вам об этом сообщили?

Ми Лэ не ответил. Он дал несколько инструкций по тренировке, а затем вышел, чтобы сесть в свою машину.

<http://bllate.org/book/13171/1171656>